

πένης. Что касается деревни, то, если там не было особого монастырского центра, все население, даже самые бедные, так или иначе были трудящимися. Поэтому в новеллах нет указаний на нетрудовое нищенство и термин πτωχός означает тоже бедняка — собственника земельного участка.

Г. А. Острогорский¹² замечал, что термины πένης и πτωχός почти не встречаются в актах: в условиях зависимой деревни, при постоянных военных действиях во время гражданских войн и нашествий в деревне вопрос имущественного состояния не мог иметь особое значение — там произошло нивелирование трудового населения на низком уровне. В городах же в результате итальянского засилья, развала корпоративности, обеднения государства тоже произошло нивелирование населения на крайне низком уровне, но отсутствие возможностей приложения труда привело к массовой трудовой пассивности низов города, так что в трактате Макремволита «богатые» могли бросить укор «бедным» в том, что они не работают¹³. В городах понятие πένης понималось уже как πτωχός, нуждающийся в милостыне и требующий подаваний. При наличии довольно широкого товарного обращения в XIV—XV вв. возможности вертикального социального восхождения все-таки имелись для горожан, но при этом нужно было иметь состояние; вот почему в последние годы существования Византии особенно остро стоял вопрос об имущественном положении.

Мы видим, насколько относительным было понятие «бедный» в византийских источниках. Но для X в., века надлома социальной структуры Византии, термин πένης следовало бы переводить не «убогий», а другим древнерусским словом — «трудящийся»¹⁴, что вполне отвечает противопоставлению «бедного» динатам.

¹² G. Ostrogorskij. Quelques problèmes d'histoire de la paysannerie byzantine. Bruxelles, 1956, p. 17.

¹³ См. прим. 2.

¹⁴ Древнерусская Пчела по пергаментному списку, изд. В. Семенов. СПб., 1893, стр. 270: «трудожающиеся».